

Такая тихая и простая жизнь длилась несколько лет. За это время кочевая маленькая голубая рыбка привыкла там оставаться. Он просыпался от маленького дурачка каждый день на солнце, и привык наблюдать, как этот маленький дурачок каждый день играет в прятки. А потом он отправляется на дно моря, чтобы поиграть.

Пока однажды маленькая голубая рыбка не проснулась неожиданно в полдень от палящего солнца и внезапно не обнаружила, что маленький человечек не пришёл этим утром.

Что случилось?

Он несколько раз неуверенно подпрыгнул и пошёл смывать мелкий песок с заводи. Умываясь, он услышал, как неподалеку несколько детей обсуждают этого дурачка.

"Ты знаешь, что этот дурак умирает..."

"Моя мать сказала, что он не доживёт до сегодняшнего дня. Он был в лихорадке всю прошлую ночь!"

"Вот именно. Может быть, мы достанем его ракушки позже. Кто бы знал, откуда у него столько красивых ракушек, я чуть не умер от зависти!"

Маленькая голубая рыбка встревожилась. Выпрыгивая из воды, он выполнил трюк, чтобы скрыть своё тело, и быстро полетел к дому ребёнка.

Но прежде чем уйти, он не забыл вызвать большую волну, чтобы окатить этих детей водой.

Был уже день, но дома с лихорадочным ребёнком никого не было. Братья и сёстры ушли играть со своими сверстниками. Отец отправился ловить рыбу в море. Мать ушла поболтать с другими женщинами.

...Там действительно не было никого, кто заботился бы о бессознательном ребёнке, который умирал.

Вспыхнул белый свет, и человек с длинными волосами и красивым лицом наклонился и посмотрел на бедного малыша. В его ледяных голубых глазах светились жалость и беспомощность.

Такой человек, как он, мог с первого взгляда понять, что этот маленький человечек умирает.

Необратимо, безо всякого лечения.

.....Подождите.

Пока мужчина изучал ребёнка, ему в голову пришла неожиданная мысль. Он что-то пробормотал себе под нос, и его холодная рука коснулась горячего лба дитя, посылая струйку духовной силы, чтобы облегчить боль мальчика.

"Я могу спасти тебя, но ценой будет то, что ты никогда больше не вырастешь. Ты хочешь?"

Льдисто-голубые глаза были так же прекрасны, как и маленькая голубая рыбка чешуя.

Лихорадочный ребёнок заглянул в его льдисто-голубые глаза и медленно и решительно кивнул.

Человек принял свой истинный облик. На самом деле это была не маленькая голубая рыбка, а тритон с тонким льдисто-голубым рыбьим хвостом. Он нашёл слегка белую чешуйку среди тысяч исключительно красивых чешуек и осторожно опустил её вниз.

Вне иллюзии Шэнь Чжисянь сделал глубокий вдох и шагнул вперёд.

—Обратная чешуя.

Наконец-то он увидел легендарную чешую, которая могла исцелять человеческую плоть и кости.

Жаль, что это было только в иллюзии. Шэнь Чжисянь протянул руку, и его пальцы прошли сквозь иллюзию, не в силах прикоснуться. Он поджал губы и мог только продолжать наблюдать.

Чешуйка превратилась в лучик света и упала в рот ребёнка.

Ребёнку стало лучше.

Все были удивлены. Его родители были одновременно удивлены и разочарованы, но ничего не сказали. Они просто беспорядочно держали его, как обычно.

Эта серьёзная болезнь казалась чем-то вроде незапоминающегося эпизода, вроде тех, что тихо переворачиваются в жизни детей.

Но маленькая голубая рыбка знала, что это всего лишь иллюзия.

Даже если он был древней демонической рыбой, жившей десятки тысяч лет, он не мог полностью изменить жизнь и смерть людей. Хотя он и сумел спасти ребёнка, ценой было то,

что ребёнок никогда не вырастет.

Шли годы, пока не прошло более десяти лет, и глаза деревенских жителей перешли от презрения к страху, когда они смотрели на ребёнка.

Название также изменилось с дурака на монстра.

Выгнанный из дома старыми родителями и здоровым младшим братом, ребёнок стоял на берегу моря и искал свою маленькую голубую рыбку. В течение более, чем десяти лет его разум был заморожен с возрастом, и он смутно осознавал свою необычность, но был в растерянности.

Маленькая голубая рыбка тихо подплыла и вздохнула.

Маленькая голубая рыбка приняла человеческий облик и построила для ребёнка домик у моря.

"Я дам тебе имя. Тебя уже больше десяти лет называют маленьким дурачком." Маленькая голубая рыбка наклонилась и погладила пушистую голову малыша. После некоторого раздумья он сказал: "Давай просто называть тебя Маленькой Десяткой."

Ребёнок радостно обнял ногу мужчины, кивнул и тихо позвал: "Юйюй! Юйюй!"

Маленькая Десятка поселился на берегу моря, и о нём заботилась маленькая голубая рыбка. Жители деревни держались от них подальше. Но маленькой голубой рыбке было всё равно. Всё, что Маленькая Десятка хотел, он мог предоставить.

Один человек и одна рыбка жили в мире таким образом, пока однажды Юйюй не принёс обратно бессознательного человека.

В маленьком домике маленькая голубая рыбка, превратившаяся в человека, положила мужчину на кровать. Его красивое лицо было первым, что увидел измождённый человек, когда тихо открыл и закрыл глаза, впадая и выходя из бессознательного состояния.

Маленькая Десятка тупо ткнул его в руку. "Юйюй, кто это?"

Юйюй элегантно положил руки на бёдра и небрежно посмотрел на жалкого дьявола, которого только что принёс. "Не знаю."

Маленькая Десятка сказал: "Он ещё не проснулся... он так долго отмокал в воде, неужели его мозг тоже промок?"

Юйюй кивнул: "Хорошо, если он тоже станет дураком. Таким образом, он сможет составить тебе компанию."

Поэтому Инь Ци, который потерпел сокрушительное поражение и до сих пор бродил в нищете, даже не открыл глаза, когда услышал этот короткий, но серьёзный разговор о том, был ли его мозг забит водой.

Инь Ци: "..."

Он с трудом открыл глаза, чувствуя, что духовная сила в его теле полностью исчезла. Уставившись на незнакомца перед собой, он тупо спросил: "Я всё ещё жив?"

Ему сказали, что он, конечно же, всё ещё жив и будет счастливо жить ещё долгое время.

Король был побеждён, а его духовная сила была потеряна. Он давно потерял свою квалификацию, чтобы вернуться в бой, и после этого просчёта был разочарован и просто жил в этой неизвестной маленькой рыбацкой деревне.

Юйюй вздохнул с облегчением и возложил на него тяжёлую задачу по уходу за ребёнком. Затем он вернулся в море, чтобы продолжить свой путь в виде маленькой голубой рыбки.

В более поздних иллюзиях, точно так же, как смотреть телевизионное шоу, полное собачьей крови, Шэнь Чжисянь наблюдал, как глаза Инь Ци постепенно изменились в сторону Юйюй.

Он вздохнул.

Эй, бедный несчастный дьявол собирался влюбиться в прекрасного тритона, который спас его.

И действительно, однажды ночью Юйюй получил совсем другие эмоции от Инь Ци. Юйюй почти не ночевал в маленьком домике, и мужчина ничего не смог с собой поделать.

На это ошеломляющее лицо тихо упал горячий поцелуй.

Затем он бросился к двери в полёте, не смея развернуться и остаться.

Значит, он не знал. Когда он ушёл, глаза спящего тритона дрогнули и открылись, и в этих льдисто-голубых глазах появилось знакомое сочувствие.

Юйюй уходил.

Независимо от того, был ли это Инь Ци или Маленькая Десятка, они не смогли убедить его

остаться. Юйюй просто сказал, что идёт в другое место, и он может никогда не вернуться.

Он был необузданной рыбой и никому не принадлежал.

Он очень хорошо понимал, что Маленькая Десятка уже находится под опекой Инь Ци. Они были обычными людьми и больше подходили для совместной жизни. Он был просто рыбой, которой здесь не место и которая прожила долгую жизнь. Он не должен был оставаться здесь так долго.

Юйюй безжалостно ушёл.

Затем, после долгого периода депрессии, Инь Ци сошёл с ума.

В конце концов, он был культиватором, и были различные способы вернуть его опыт. Но на этот раз Инь Ци не пошёл по старому пути; вместо этого он стал дьявольским культиватором.

Он взял Маленькую Десятку и много лет искал в морях ту прекрасную маленькую голубую рыбку, красивого и утончённого человека.

Его одержимость рыла всё глубже и глубже. После того как он стал дьяволом, ему часто было трудно контролировать свои эмоции. Желание обладать было увеличено во много раз. Его глаза постепенно покраснели, и Маленькая Десятка иногда вообще не осмеливался заговорить с ним.

Кто знает, сколько лет они были в поисках, пока наконец не увидели рыбку, которую искали.

Элегантный и ленивый человек превратился в тритона и устало отдыхал на краю скалы. В одном из городов вспыхнула эпидемия, и он приложил все усилия, чтобы остановить трагедию. В конечном итоге он исчерпал большую часть своей духовной энергии и был истощён. Он щурился на солнце, его тонкий рыбий хвост шлёпал по поверхности воды.

Дьявольский культиватор смотрел на льдисто-голубой хвост глазами красными, как кровь.

Он поднял руку, растопырил пальцы, и из них появился изящный крючок. На поверхности крючка было бесчисленное множество плотных рун, каждая из которых предназначалась для заключения.

Внезапно острая боль от прокола рыбьего хвоста заставила мужчину резко дёрнуться и начать яростно сопротивляться. Он нахмурился, задыхаясь от боли, и повернулся, чтобы встретиться взглядом с парой холодных красных глаз.

"Я нашёл тебя." Хрипло сказал красноглазый мужчина. Он стоял по пояс в воде, закрывая

тюремное кольцо на рыбьем хвосте.

Кровь полилась из раненого рыбьего хвоста, окрашивая морскую воду в красный цвет.

Мужчина тяжело дышал, его грудь колыхалась, когда он открыл рот, чтобы что-то сказать, но Шэнь Чжисянь не смог этого услышать. Меч прорвался сквозь пустоту, и иллюзия разлетелась на тысячи осколков. Человек, рыбий хвост и крючок. Кровь внезапно исчезла, и только "Я нашёл тебя" всё ещё отчётливо звучало в его ушах.

—Неправильно.

Шэнь Чжисянь вздрогнул от удивления, когда кто-то бесшумно подошёл сзади и обнял его. Он поспешно поднял руку, по-прежнему державшую цветочную ветку, намереваясь сделать движение, не оборачиваясь. Но он почувствовал горячую и знакомую атмосферу за своей спиной и внезапно остановился, его запястье опустилось.

"А-Цзинь?"

Дыхание Янь Цзиня было немного нестабильным, а в его глазах был слабый слой красного цвета. Он прижался губами к уху Шэнь Чжисяня и тихо повторил слова мужчины: "Я нашёл тебя."

Его тон был немного странным. Шэнь Чжисянь остро почувствовал, что что-то не так, но ничего не сказал и только повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Янь Цзинь слишком крепко обнимал его, наклонив вперёд опущенную голову. Когда Шэнь Чжисянь повернул голову, его губы слегка коснулись щеки Янь Цзиня.

От этого мягкого прикосновения они оба одновременно вздрогнули.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102246>